

Захаров Марк

11.11.04

Газета - с. 13.

11 ноября, четверг, 2004, #210 [746]

Ух, кажется, сейчас они все рванут с места, ух, чудится, дадут жару. Но никто никуда не рванет, и Русь, не давая при этом ответа, никуда не понесется. По всей видимости, все эти щеголеватые экипажи застряли в двухчасовой пробке

Островского поставили в «Ленкоме»

игра в классика

«Дюшесы нынче не дороги», — скажет Флор Федулывч (Александр Збруев), бросив к ногам Юлии Павловны (Александра Захарова) море цветов

Фотограф: Михаил Гутерман

Русь застряла в пробке

«Ва-банк» в «Ленкоме»

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

«Ва-банк» — словечко дерзкое и решительное, вслух сказать — как из пистолета выпалить. Худрук «Ленкома» **Марк Захаров**, которому претят длинные названия, не изменил своей традиции переименовывать все и вся. Если **Московский театр имени Ленинского комсомола** был когда-то переименован им в короткое «Ленком», то почему бы и «Последнюю жертву» Островского не назвать «Ва-банк»? Премьера спектакля, репетиции которого длились с прошлого сезона, была сыграна вчера.

Первым, что принес в жертву Захаров при работе над «Последней жертвой», стала основательная неторопливость, свойственная Островскому. Какие-то режиссеры, как, например, Сергей Женовач, находят вкус в тягучей кантиленности Островского, но только не **Марк Анатольевич**. Все его спектакли по пьесам Островского (и «Мудрец», и легендарное «Доходное место» в Театре Сатиры) отличались стремительностью и сумасшедшим динамизмом. «Ва-банк» — не исключение. В сущности, это кинематографический Островский. Берясь за пьесу, режиссер рассматривал ее как монтажный материал, при работе над которым не обойтись без ножниц и клея. И хотя на программке написано «сцены из комедии Островского», больше это напоминает короткие кадрики, в хорошем темпе мелькающие перед нами. Два часа с антрактом — и финита комедии.

О том, что скачка будет стремительной, зрителю сразу намекают выстроившиеся на сцене в три ряда многочисленные фиакры, кареты, пролетки и кабриолеты. Ух, кажется, сейчас они все рванут с места; ух, чудится, дадут жару. Но никто никуда не рванет, и Русь, не давая при этом ответа, никуда не понесется. По всей видимости, все эти щеголеватые экипажи застряли в двухча-

совой пробке. Стоя в ней, можно успеть влюбиться, разлюбить, приобрести и растратить несколько состояний, а также сочетаться двумя-тремя браками. Художник **Олег Шейнцис**, как всегда яркий и эффектный, предложил Захарову соорудить нечто вроде диорамы. Из-за затруднений в уличном движении в глубине сцены едва-едва виднеется Москва, с ее куполами и набережными. Порой эта длинная холщовая Москва приходит в движение, и тогда кажется, что пробка слегка рассосалась и кареты снова понеслись вперед по столичной магистрали.

Черные матовые поверхности карет позволяют актерам эффектно отразиться в них. Вообще говоря, в какой момент спектакля ни кинь взгляд на сцену, на ней обязательно что-нибудь блистает. Блестит, отражаясь в оконных стеклах, прожекторное солнце, блистает богато украшенные лепниной зеркала, блистает многочисленные бриллианты, без меры рассыпанные на костюмах купцов и купчих. Наконец, просто блистают актеры. Да и не могут не проблистать — для чего иначе, по-вашему, **Марк Захаров** собирал свою коллекцию актерских бриллиантов? Изошреннее всех, пожалуй, построена роль **Флора Федулывча**. Видно, **Александр Збруев** подсмотрел рассеянную пресыщенность, разлитую во взоре очень-очень богатого купца, у кого-то из ленкомовских «спонсоров». Если **Прибытков** неизменно появляется на сцене под бравадно-фанфарную музыку, то объяснениям **Дульчина** (**Дмитрий Певцов**) и **Юлии Павловны** (**Александра Захарова**) всякий раз вторит мелодия бесконечно-романтическая и очень «киношная». Но помимо мелодрамы и детектива в спектакле Захарова нашли себе, как всегда, место и остроумные комические моменты: больше всего зал смеется на репликах интриганки **Глафиры Фирсовны** (**Анна Якунина**) и угловатой нимфоманки **Ирины Лавровны** (**Олеся Железняк**). Да и глава организованной преступной группировки **Салай Салтанывч** в исполнении **Сергея Чонишвили** непременно произведет впечатление на всякого. Чередуя комическое с сентиментальным и в нужный момент подпуская небольшую толику философии, Захаров, смонтировав только качественные компоненты, поставил спектакль, который, как всегда в «Ленкоме», будет иметь успех.